

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-2-247-255
EDN: PGDGGF
УДК 82.01

Научная статья / Research article

Исследование романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в Китае: история и современность

Ц. Ван

*Нанькайский университет,
Китайская Народная Республика, 300071, Тянь Цзинь, Нанькайский район, Вэй Цзинь, д. 94*
✉ 15212220464@163.com

Аннотация. Предпринята попытка систематизации и обобщения работ китайских филологов, посвященных роману «Жизнь и судьба» В. Гроссмана. Рассматриваются разные версии перевода на китайский язык. Представлены два этапа формирования новых аспектов изучения романа. Показано развитие исследований романа в китайской науке, отношении к роману в кругах китайских ученых и место романа в китайской литературоведении. Сделан вывод о том, что исследование произведения В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в Китае началось достаточно рано и в наши дни переживает новый подъем. Однако китайским ученым следует выделить свою собственную позицию относительно творчества Гроссмана вместо того, чтобы следовать российским или западным исследованиям.

Ключевые слова: рецепция, перевод, китайские исследования, литературная критика, межкультурный диалог

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 7 февраля 2023 г.; отрецензирована 12 апреля 2023 г.; принята к публикации 14 апреля 2023 г.

Для цитирования: Ван Ц. Исследование романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в Китае: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 2. С. 247–255. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-2-247-255>

The study on Grossman's *Life and Fate* in China: history and present advance

Qingle Wang

*Nankai University,
94 Wenjin Rd, Tianjin, 30071, People's Republic of China*
✉ 15212220464@163.com

Abstract. The author attempts to systematize and summarize the review works of Chinese philologists devoted to Grossman's *Life and Fate*. Different Chinese translation versions of the novel are listed and two stages and three aspects of the study on this novel in China are

© Ван Ц., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

elaborated. The author describes how the study on *Life and Fate* has developed in China, how scholars in Chinese academic circles view this novel, and what place this novel occupies in Chinese literary criticism. It is concluded that the study of *Life and Fate* began early enough in China and nowadays is experiencing a new rise. However, Chinese scholars should hold their own point of view on Grossman's works instead of following Russian or Western scholars' viewpoint.

Keywords: reception, translation, literary criticism, intercultural dialogue

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted February 7, 2023; revised April 12, 2023; accepted April 14, 2023.

For citation: Wang, Q. (2023). The study on Grossman's *Life and Fate* in China: History and present advance. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(2), 247–255. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-2-247-255>

Введение

Василий Гроссман (1905–1964) – известный советский писатель XX в. За свою жизнь Гроссман написал множество прекрасных литературных произведений, среди которых – повести «В городе Бердичеве» и «Все течет», «Старый учитель» и другие военные рассказы и очерки. Однако в Китае наиболее высоко ценится его роман «Жизнь и судьба». В первые годы в китайском академическом кругу изучение романа «Жизнь и судьба» было почти равносильно изучению творчества В. Гроссмана. Данная работа касается как переводов романа, так и этапов его изучения в Китае, и разделяет исследования на три направления индукции и рекомендации.

Обсуждение

Версии перевода

Роман «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, заверченный в 1961 г., прошел через множество перипетий, прежде чем был опубликован в швейцарской Лозанне в 1980 г. Только спустя восемь лет он вернулся в Советский Союз. Но уже в 1989 году вышел в свет перевод романа на китайский язык. Только в период с 1989 по 1993 г. было выпущено четыре разных перевода романа: 1. «Выживание и судьба» (два тома) (1989), перевод Ян Юнсин и Чжэн Хэйлинг, опубликованный Рабочим издательством (Workers' Publishing House); 2. «Жизнь и судьба» (1989), перевод Ван Фузэн, Ли Ючжэнь и Сунь Вэйтао, опубликованный Издательством китайской дружбы (China Friendship Press); 3. «Жизнь в ветрах и дождях» (1991), перевод Ли Ганг, опубликованный издательством Лицзян (Li Jiang Publishing House); 4. «Жизнь и судьба» (1993), перевод Вен Бенце, Лу Чжаоцин, Фэн Цзэнь и Цао Говэй, опубликованный Шанхайским издательством переводов (Shanghai Translation Publishing House). Позже, в новом веке, были переизданы переводы Ян Юнсин и Чжэн Хэйлинг «Выживание и судьба» и Ли Ганг «Жизнь в ветрах и дождях». Объединенная версия перевода Ян Юнсин и Чжэн Хэйлинг сохранила за собой название «Выживание и судьба» (2015), а версия перевода Ли Ганг была переименована в «Жизнь и судьба» (2015). По сравнению с предыдущими изданиями, в переизданной версии «Жизнь и судьба» (2015) было добавлено новое пре-

дисловие, написанное медиаписателем Лян Вэньдао. В предисловии Лян высоко отозвался о романе «Жизнь и судьба», сказав: «Я представляю книги в печатных и электронных СМИ более 20 лет, но я редко сталкивался с таким произведением, как „Жизнь и судьба“, и я чувствую, что рекомендовать его – это моральное обязательство, которого я не могу избежать» (Лян Вэньдао, 2015, с. 3). Популярность данного произведения на рынке нельзя отделить от авторитетности и похвалы Лян Вэньдао. В данную версию «Жизни и судьбы» также включено введение переводчика Роберта Чандлера, который перевел роман «Жизнь и судьба» на английский язык. Он сказал: «Василий Гроссман и его книги говорили за тех, кто лежит в земле» (Чандлер, 2016, с. 1). Кроме того, Роберт Чандлер написал биографию Василия Гроссмана. Но никто еще не написал биографию Василия Гроссмана в Китае. Можно заметить, что знаний о творчестве В. Гроссмана в Китае пока недостаточно, а имеющиеся опираются на результаты исследований зарубежных ученых.

Два этапа исследования романа «Жизнь и судьба»

Как уже упоминалось, по сравнению с российскими и европейскими академическими кругами в Китае относительно мало исследовательских материалов по роману В. Гроссмана «Жизнь и судьба». С момента его перевода на китайский язык в 1980-х гг. рецензирование романа можно условно разделить на два этапа. На первом исследовательская работа в основном носит описательный и рекламный характер. Сложный сюжет, многочисленные персонажи и композиция рассматриваются в данных работах. Второй фокусируется на расширении внешних исторических фактов, связанных с произведением, углубляясь во внутренние детали, объясняя и комментируя жизненный опыт автора, художественные приемы и идеологическую коннотацию, а также переоценку общей художественной ценности текста. Результаты первого этапа зачастую встречаются в историях литературы или литературных словарях, в то время как результаты второго – представлены в виде независимых исследовательских статей.

Научные изыскания первого этапа в основном сосредоточены на содержании произведения, описании его общей структуры. Высоко оценивая «Жизнь и судьбу», некоторые ученые неоднозначно оценивают его идеологическую составляющую, а подчас даже отвергают или критикуют некоторые идеи. Например, в «Словаре оценки шедевров современной мировой литературы» Янь Юнсин утверждает: «Мы, конечно, не обязательно принимаем идеи, которые В. Гроссман выдвигает в этой книге, как нормативные. Но, учитывая грандиозную структуру его работы, сложность событий и глубину выводов, эти почести не являются лестными» (Толковый словарь..., 1991, с. 239). В «Краткой истории литературы XX века» под редакцией У Юаньмай также отмечается: «В данной работе В. Гроссман осуждает Гитлера и представляемый им фашизм, а также Сталин и советская социалистическая система под его руководством (независимо от того, сколько в ней было серьезных ошибок) одинаково осуждаются как экстремизм, что заведомо несправедливо и необъективно, а потому неправильно» (Краткая история..., 2013, с. 545). В своей книге «Незабываемый Гроссман» Вэнь Минь также утверждает: «[Роман] „Жизнь и судьба“ не идеален. Самый большой провал

заключается в том, что в нем проводится неосмотрительная и простая аналогия между Сталиным и Гитлером, Советским Союзом и Германией во время войны, а также между двумя партиями» (Вэнь Минь, 2000, с. 137). Однако, по словам Вэнь Миня, «предвзятость автора как-то связана с крайней неразберихой в Советском Союзе» (Вэнь Минь, 2000, с. 137). В книге «Размораживание и возвращение литературы» автор выступил с более резкой критикой идеологического подтекста, показанного в «Жизни и судьбе», утверждая, что, «хотя в качестве фона в ней рассматривается Сталинградская битва, это самое раннее всестороннее отрицание советской социальной системы и истории со времен Октябрьской революции, Сталина и даже Ленина. Это создает очень плохой прецедент для литературных работ, вышедших в конце 1980-х и после, которые полностью отвергали Сталина, Ленина и достижения Советского Союза» (Тан Делинг, 2001, с. 97). Противоположная точка зрения представлена восхвалением глубоких и просветляющих идей в «Жизни и судьбе», однако отмечается, что художественная техника романа не является зрелой. Типичной является критика Цяо Юя, которая была включена в книгу «Подробное объяснение запрещенных книг». Цяо Юй утверждает: «Структурный замысел, формирование образа и развитие сюжета романа не достигли тех высот, которые присущи превосходным романам, раскрывающим запреты. Важная причина, по которой он ценится людьми, заключается в том, что идеи, которые он выражает, довольно глубоки и поучительны» (Лян Шаньси, 1993, с. 101).

На втором этапе исследователи проявили более глубокое понимание «Жизни и судьбы», что сопровождается более высокой оценкой данной работы. Исследователи попытались включить «Жизнь и судьбу» в канон русской литературы, поставив В. Гроссмана, которого когда-то не замечали, в один ряд с лауреатами Нобелевской премии, такими как А. Солженицын, М. Шолохов и Б. Пастернак. Например, Лю Вэньфэй во время лекции в книжном магазине «Одностороннее пространство» (One Way Space) в Пекине, включенной в «Сборник выступлений по русской литературе», сделал вывод: «Пришло время осознать, что с точки зрения художественной литературы В. Гроссман, несомненно, исключителен, и его следует рассматривать наряду с М. Горьким, М. Шолоховым, Б. Пастернаком, М. Булгаковым, А. Платоновым и А. Солженицыным как одного из величайших русских романистов XX века» (Лю Вэньфэй, 2001, с. 254). В «Переоценке русско-советской литературы» Ли Цзяньцзюнь утверждает, что «В. Гроссман принадлежит к тому типу писателей, которые были недооценены в свое время», а «его „Жизнь и судьба“ принадлежит к числу произведений, которые долгое время были отвергнуты читателями» (Ли Цзяньцзюнь, 2018, с. 970). Как в Китае, так и в России В. Гроссман и его «Жизнь и судьба» «не были восприняты достаточно серьезно и не получили того признания, которого они заслуживают» (Ли Цзяньцзюнь, 2018, с. 971–972). По мнению Ли, «В. Гроссман – великий писатель наравне с М. Шолоховым, Б. Пастернаком и А. Солженицыным. Его „Жизнь и судьба“ не менее глубоки по мысли и художественному совершенству, чем „Тихий Дон“, „Доктор Живаго“ и „Архипелаг ГУЛАГ“» (Лю Вэньфэй, 2001, с. 244).

Можно заметить, что признание В. Гроссмана и «Жизни и судьбы» в Китае продемонстрировало резкий сдвиг в тенденции исследования советской литературы за последние 40 лет (то есть с конца 1980-х гг. по настоящее время). На самом деле, появление этой тенденции отождествления не является чем-то необъяснимым, а издавна присутствует в традиционной парадигме китайского восприятия русской и советской литературы. Китайский ученый Лю Вэньфэй однажды сказал, что восприятие иностранной литературы в Китае, включая русскую и советскую литературу, в течение длительного времени находилось под влиянием иностранцев, в том числе под влиянием официальной литературной политики Советского Союза, и история литературы, написанная советскими учеными, рассматривалась как «учебник», однако в какой-то момент на нее начали оказывать влияние западные коллеги. Это касается и «Жизни и судьбы». В Китае и раньше существовали переводы данного произведения, но они не привлекали особого внимания, и только сейчас книга попала в поле зрения китайских ученых, после того как обрела внимание и высокую оценку на Западе (Лю Вэньфэй, 2001, с. 244).

Три направления анализа и рекомендации

В дополнение к рассмотрению «Жизни и судьбы» с исторической точки зрения в Китае из результатов исследований за последние 40 лет видно, что анализ романа в основном фокусируется на следующих аспектах:

1. Вводное исследование. Для простого читателя прочтение романа «Жизнь и судьба» В. Гроссмана не просто из-за его насыщенного содержания, сложного сюжета и множественных переплетений линий повествования. По оценке Дуань Чао, «эту „эпопею о человеческой природе“ в 900 страниц невозможно употреблять как фастфуд» (Дуань Чао, 2015). В современных исследованиях «Жизни и судьбы» трудно уйти от классификации и описания содержания работы. Типичным примером является краткий обзор процесса создания и общего содержания «Жизни и судьбы» В. Гроссмана в «Русском литературном словаре». В нем Чжэн Тиу утверждает, что «роман фокусируется на сценах из жизни в концентрационных лагерях и тюрьмах во время Сталинградской битвы... Это масштабная эпопея, наполненная кровью и огнем войны, слезами и смехом души» (Чжэн Тиу, 2013, с. 167–168). Кроме того, существуют и некоторые введения в виде рецензий на книгу: «„Жизнь и судьба“ – голос слабых» Дуань Чао и «Недостатки не могут затмить достоинств и достоинства не могут затмить недостатки – комментарии к „Жизнь и судьба“» Вэнь Миня.

2. Интерпретация и исследование издательского пути романа «Жизнь и судьба». Извилистая судьба В. Гроссмана и его романа «Жизнь и судьба» привлекли внимание исследователей. Китайские эксперты и ученые изучают и анализируют политические последствия, отраженные в публикации книг, объединив идеи автора, воплощенные в книге, а также ложные толкования, которое могут возникнуть при переводе. Например, в «Энциклопедии запрещенных книг в мире» Лю Пинцин кратко изложил содержание романа и представил жизненный опыт автора. Он утверждает: «Главная причина, по которой роман был непопулярен у властей, – это описание паники Сталина в начале Великой Отечественной войны, сравнение немецко-фашистских

концентрационных лагерей и советских трудовых лагерей, сравнение гитлеровского деспотизма и сталинского тоталитаризма, а также пропаганда жизненной философии круговорота добра и зла» (Сипаен, Сяо Фэн, 1995, с. 630–631). Вэнь Минь уделил больше внимания переписке между В. Гроссманом и его друзьями в статье «Удушьяющий автор» и восстановил печальные исторические события по воспоминаниям и комментариям близких людей и коллег. Вэнь Минь считает, что «Жизнь и судьба» в силу любви читателей и ненависти со стороны властей приобретет свою подлинность (Линь Сяньчжи, 2005, с. 63). В статьях «Рукописи не горят – тайна рукописи „Жизнь и судьба“ Гроссмана» и «Дело Гроссмана» роман В. Гроссмана был всесторонне рассмотрен и проанализирован (Ян Чжэн, 2013, с. 125–130). Ян Чжэн не объясняет «дело В. Гроссмана» через внутренние идеи произведения, он считает, что дело В. Гроссмана «является микрокосмом сложных отношений между советскими писателями и режимом в 1950-х и 1960-х гг. Однако творческая судьба В. Гроссмана была столь сложной как по причинам времени, так и по личностным причинам» (Ян Чжэн, 2016, с. 96–100). Говоря о В. Гроссмане, Лан Инньань рассказывает о многочисленных препятствиях в его жизни, включая историю публикации «Жизни и Судьбы», и указывает на слова И. Эренбурга о том, что В. Гроссман был «максималистом» (Эренбург, 2005). Он толкует это утверждение как «слишком наивное и идеализирующее все» (2000 китайских эссе, 2001, с. 566) и полагает, что это одна из причин, по которой «Жизнь и судьба» попала в водоворот времени, чтобы увидеть свет 20 лет спустя. Кроме того, «Мировые знаменитости еврейской культуры», «Энциклопедия запрещенных книг в мире» и «Подробное объяснение запрещенных книг» рассматривают и интерпретируют нелегкий путь к публикации великого романа.

3. Исследование литературного творчества писателя. Большинство исследователей считают, что «Жизнь и судьба» В. Гроссмана является продолжением традиции русского реализма, достигшего своего расцвета в XIX в. и воплотившегося в социалистическом реализме XX в. Благодаря этому «Жизнь и судьба» передает ощущение неповторимой реальности. Они помещают «Жизнь и судьбу» в давнюю русскую реалистическую традицию, еще больше подчеркивая особое значение данного произведения, в котором соединяются реалистические традиции XIX и XX вв. Исследуя значение Сталинградской битвы в русской литературной традиции на примере романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба», Сюй Ле замечает: «В „Жизни и судьбе“ В. Гроссмана присутствует метод „панорамного эпического повествования“ литературы социалистического реализма, включая различные сцены фронтовых боев и описания жизни в тылу, затрагивающие почти все социальные проблемы обеих сторон и параллельно повествующие о событиях, принадлежащих к разным категориям, которые на первый взгляд кажутся совершенно несовместимыми. Методом „коллажа“ создается картина, которая содержит богатое разнообразие изменений, но в то же время остается последовательным отражением реальности» (Сюй Ле, 2015, с. 19–24). Благодаря такому реалистичному подходу и стремлению автора к правде можно увидеть значение Сталинградской битвы. В своей магистерской диссертации «О рус-

ской литературной традиции критического реализма в „Жизни и судьбе“» Чжоу Хао также отнес «Жизнь и судьбу» к давней русской литературной традиции реализма, подробно остановившись на критических размышлениях В. Гроссмана о советской системе в эпоху Сталина. В магистерской диссертации «Морально-философский символизм Сталинградской битвы в „Жизни и судьбе“» Ван Ли сосредоточила свой взгляд на описании В. Гроссманом Сталинградской битвы и проанализировала ее морально-философский символизм и этические аспекты.

Кроме того, существуют в Китае исследования романа «Жизнь и судьба» В. Гроссмана за пределами текста, такие как изучение переводов с точки зрения интерпретации: «Интеграция горизонтов в гуманизме – исследование о переводе „Жизни и судьбы“ Ли Ганга» Гуан Линьлинь; анализ телесериала по мотивам романа: «В России экранизирован роман Гроссмана „Жизнь и судьба“ в качестве подарка к 70-летию Сталинградской битвы» Кан Кэй.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что исследование произведения В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в Китае началось достаточно рано, однако за это время ему не уделили достаточного внимания. Ранние исследования романа лишь поверхностно отражают отношения между персонажами и сюжет. В последние годы роман «Жизнь и судьба» вновь обрел популярность в китайской русистике. Исследователи начали переосмысливать значение романа в истории литературы и расценили его как классическое произведение советской литературы, а также приступили к более всестороннему и углубленному изучению «Жизни и судьбы», включая более полное изучение публикаций произведения как литературного и исторического события, анализ символизма и исторического значения романа, стремление раскрыть связи между творчеством В. Гроссмана и русской литературной традицией. Однако для такой объемной и глубокой литературной работы текущих исследований крайне мало, и возможности для интерпретации остаются неисчерпанными. Академическое сообщество продолжает работать над тем, чтобы представить более качественные исследования.

Список литературы

- 2000 китайских эссе. Ухань: Изд-во литературы и искусства Чанцзяна, 2001. 604 с. [中国作协创研部编. 2000中国散文精选[M]. 武汉: 长江文艺出版社, 2001, 604页。]
- Вэнь Минь. Незабываемый Гроссман // Чтение. 2000. № 1. С. 137. [闻敏. 难忘的格罗斯曼[J]. 读书. 2000(1):137.]
- Дуань Чао. «Выживание и судьба»: голос слабых // Китайское чтение и публикация. 2015. Вып. 421. [段超. 《生存与命运》: 为弱小的善发声[N]. 中华读书报, 2015年12月30日, 总第421期。]

- Краткая история зарубежной литературы в XX веке / под ред. У Юаньмай. Нанкин: Илин Пресс, 2013. 631 с. [吴元迈 主编. 20世纪外国文学简史[M]. 南京: 译林出版社, 2013, 631页。]
- Ли Цзяньцзюнь. Переоценка русской и советской литературы. Наньчан: Пресса 21 века, 2018. 1064 с. [李建军. 重估俄苏文学[M]. 南昌: 二十一世纪出版社, 2018, 1064页。]
- Линь Сяньчжи. Гуманитарные эссе 2005. Осенний том. Гуанчжоу: Изд-во Хуачэн, 2005. 138 с. [林贤治, 筱敏 主编. 人文随笔2005·秋之卷[M]. 广州: 花城出版社, 2005, 138页。]
- Лю Вэньфэй. Лекции по русской литературе. Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2001. 209 с. [刘文飞. 俄国文学演讲录[M]. 北京: 北京师范大学出版社, 2001, 290页。]
- Лян Вэньдао. Предисловие к новой версии // Жизнь и судьба / В. Гроссман. Гуилинь: Изд-во педагогического университета Гуанси, 2015. 893 с. [梁文道, 新版序// 格罗斯曼, 《生活与命运》[M], 力冈 译, 桂林: 广西师范大学出版社, 2015年, 893页。]
- Лян Шаньси. О запрещенных книгах. Тяньцзинь: Тяньцзиньская пресса общественных наук, 1993. 310 с. [梁山子. 禁书详解[M]. 天津: 天津社会科学出版社, 1993, 310页。]
- Сипаен М., Сяо Фэн. Энциклопедия запрещенных книг в мире. Шанхай: Изд-во Шанхайского книжного магазина, 1995. 808 с. {[美] 玛丽·斯帕恩 肖峰主编. 世界历代禁书大全[M]. 上海: 上海书店出版社, 1995, 808页。}
- Сюй Ле. Значение Сталинградской битвы в русской литературной традиции: на примере романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // Теория и критика литературы и искусства. 2015. № 4. С. 19–24. [徐乐. 从俄国文学传统看斯大林格勒战役的意义 – 以瓦·格罗斯曼小说《生活与命运》为例[J]. 文艺理论与批评, 2015(04):19–24.] <http://doi.org/10.16532/j.cnki.1002-9583.2015.04.004>
- Тан Делинг. Размораживание литературы и возвращение к литературе. Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2001. 374 с. [谭得伶. 解冻文学和回归文学[M]. 北京: 北京师范大学出版社, 2001, 374页。]
- Толковый словарь современной мировой литературной классики. Шэньян: Народное издательство Ляонина, 1991. 1161 с. [本社编. 当代世界文学名著鉴赏辞典[Z]. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1991, 1161页。]
- Чжэн Ту. Русский литературный словарь. Шанхай: Изд-во Университета Фудань, 2013. 585 с. [郑体武. 俄罗斯文学辞典[Z]. 上海: 复旦大学出版社, 2013, 585页。]
- Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: книги первая, вторая, третья. М.: Текст, 2005. 749 с.
- Ян Чжэн. Дело Гроссмана // Динамические исследования иностранной литературы. 2016. № 2. С. 96–100. [杨正. 格罗斯曼事件始末[J]. 外国文学动态研究, 2016(02): 96-100.]

Ян Чжэн. Рукописи не горят – тайна рукописи «Жизнь и судьба» Гроссмана // Русская литература и искусство. 2013. № 3. С. 125–130. [杨正. “手稿是烧不毁的” – 格罗斯曼《生活与命运》手稿之谜[J]. 俄罗斯文艺, 2013 (03) : 125-130.] <http://doi.org/10.16238/j.cnki.rla.2013.03.017>

Chandler R. Foreword // Life and Fate / V. Grossman. New York: New York Review Edition, 2016. P. 1.

Сведения об авторе:

Ван Цинлэ, докторант, Институт иностранных языков, Нанькайский университет, Китайская Народная Республика, 300071, Тянь Цзинь, Нанькайский район, Вэй Цзинь, д. 94. ORCID: 0000-0003-2717-3414. E-mail: 15212220464@163.com